

НАСЛЕДИЕ ДВОРЯНСКИХ УСАДЕБ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. В. Проскурина

Воронежский государственный педагогический университет, Россия

Поступила в редакцию 28 мая 2012 г.

Аннотация: В статье автор рассматривает один из аспектов историко-культурного наследия Воронежской области – дворянские усадьбы. Раскрывает геокультурные особенности территориальной организации и изучения дворянских усадебных комплексов региона.

Ключевые слова: дворянская усадьба (дворянские усадебные комплексы), усадебная культура, культурные ландшафты, историко-культурное наследие.

Abstract: The article deals with one of the aspect of the historical and cultural heritage of the Voronezh region – noble estates. The geocultural features of the territorial organization of the noble estate complexes in the region have been revealed.

Key words: noble estate (noble estate complexes), estate culture, cultural landscapes, historic and cultural heritage.

Дворянские усадьбы являются одним из уникальных явлений русской культуры. В течение многих лет они определяли экономическое и социальное развитие страны, влияли на формирование культурных ландшафтов, являлись регионо- и культуuroобразующими центрами России, сохраняли и преумножали русское духовное наследие. Для современной России, когда актуальны вопросы патриотического воспитания молодежи, сохранения и использования историко-культурного наследия, развития туристско-рекреационной деятельности, планирования землепользования и строительства, изучение дворянских усадеб является весьма востребованным.

Как известно, формирование дворянской усадебной культуры в России связано с распространением светской европейской культуры (с конца XVII в.). Россия была знакома с Западной Европой и раньше, в XV-XVI веках, но их взаимоотношения носили лишь характер общения. С XVIII в., в результате усиления государственных взаимосвязей, общение переросло во влияние. Западноевропейская инновационная волна вызвала общесистемную переструктуризацию и поляризацию всего общероссийского геокультурного пространства

[16]. В 30-е годы XVIII в. крупными геокультурными центрами распространения светской европейской культуры стали Санкт-Петербург и Москва. Со второй половины XVIII века благодаря развитию региональной печати и издательского дела, средств и путей сообщений светская культура стала проникать в уездные города и сельскую местность. Этот процесс был связан с формированием новой территориальной единицы – помещицкой усадьбы. До 1861 г. понятия «усадьба помещицья» и «усадьба дворянская» можно считать однозначными, поскольку только дворяне имели право землевладения.

Распространение дворянской усадебной культуры на территории современной Воронежской области стало возможным лишь с середины XVIII в., когда границы русского государства далеко продвинулись на юг, была ликвидирована опасность татарских набегов, а регион окончательно потерял свои государственные военно-стратегические функции. Формирование дворянских усадебных комплексов (понятия «дворянская усадьба» и «дворянский усадебный комплекс» автор рассматривает как равнозначные) на территории области имело свои особенности.

Дворянская усадьба – это, прежде всего, самостоятельная *территориально-поселенческая еди-*

ница, со своей структурой, функциями, системой внутренних и внешних связей. В центральной России, Русском Черноземье, дворянские усадебные комплексы формировались как особая форма землевладения, получившая известность как «Дворянские гнезда», «резиденции».

К середине XVIII в. основную социальную структуру населения края составляли крестьяне. Природно-климатические условия, плодородные земли, леса, реки, близость административного центра (с 1711 г. г. Воронеж стал административным центром Азовской губернии, в 1725 Азовская губерния была переименована в Воронежскую) и ряд других факторов создавали благоприятные условия для освоения Черноземного края и привлекали внимание многих землевладельцев.

Крепостническое землевладение в уездах Воронежской губернии особенно расширилось в 1720-1730 гг. после правительственного указа, разрешающего приобретать дворянам земли. Если в начале XVIII в. поместья, размещавшиеся на территории современной Воронежской области, принадлежали представителям 90 дворянских родов, то в 1760 г. в списках владельцев значилось уже 256 дворянских фамилий [17]. Появилась совершенно новая форма поселения – «резиденция» землевладельца. На Воронежской земле были «резиденции» графов Бутурлиных – «Бутурлиновка», Воронцовых – «Воронцовка», Ростопчиных – «Анна» и другие.

В Воронежской губернии усадьбы образовывались двумя способами. Во-первых, они формировались в уже существующем сельском поселении (например, Ростопчиных в сельце Анна). В данном случае получившие или купившие земли хозяева видоизменяли уже существующий архитектурно-планировочный облик, ландшафты, социально-экономическое развитие поселения. Некоторые населенные пункты в результате преобразовательной деятельности землевладельцев изменили не только свою хозяйственную специализацию, но повлияли на развитие окружающей территории. Так, например, граф А. Г. Орлов-Чесменский в селах Хреновое и Чесменка построил два конных завода, с которых началось развитие коневодства в Воронежской губернии.

Во-вторых, усадьба устраивалась на новом месте, подходящем для строительства усадебного комплекса, учитывалась возможность устройства прудов, парков, близость леса и прочее, а село формировалось уже при поселении землевладель-

ца (Усадьбы Потаповых в «Семидубравном», Лосевых в Лосево, Репное и др.).

Усадебный комплекс располагался на расстоянии 2-5 верст от деревни и почтового тракта и отделялся полосой естественной растительности, речным руслом или долиной небольшого ручья. Центром усадьбы был дом землевладельца. Господские дома представляли собой просторные (иногда до 3 строений) особняки в стиле раннего классицизма с элементами ампира и барокко. Неподалеку от дома землевладельца располагались службы: дом управляющего, дома работных и дворовых людей, погреб, теплица. Приусадебный участок включал в себя сад и огород. Здесь же находились хозяйственные строения (иногда производственные), парк с парковыми постройками (прудами, мостиками, беседками). Сельскохозяйственные и лесные угодья «окружали» жилую территорию и их площадь составляла в среднем от двух до шести гектар. В каждом усадебном комплексе, как правило, строилась церковь. К въездным воротам в усадьбу от деревни часто вели аллеи длиной 1,5-2 версты. Иногда благоустраивался примыкающий к парку участок естественного леса, тогда общая площадь усадебного комплекса возрастала до десяти и более гектаров.

Общей особенностью размещения дворянских усадеб Воронежской губернии является их тяготение к административному центру – г. Воронежу и уездным городам – Острогожску, Борисоглебску и другим. Например, усадьба Тулиновых в деревне Акатово за городской чертой Воронежа, усадьба Станкевичей в г. Острогожске, усадьбы Веневитиновых в Староживотинном, Новоживотинном, Горожанке близ города Воронежа и другие (рис.). При расширении поселений к XX столетию многие бывшие помещичьи усадьбы оказались непосредственно на окраинах селений или внутри их застройки.

Дворянские усадьбы Воронежской губернии – это *производственно-промышленные центры*. История развития большинства дворянских усадеб Воронежского края неразрывно связана с производственной деятельностью, которая повлияла в будущем на общую специализацию региона. Именно в дворянских усадебных комплексах были заложены основы сахарного (с. Ольховатка, с. Нижний Кисляй, с. Садовое, п. Рамонь), маслособойного (п. Анна, п. Каменка, с. Новая Усмань, г. Новохоперск), мукомольного (г. Борисоглебск, г. Бутурлиновка, г. Калач) и других производств современной Воронежской области.

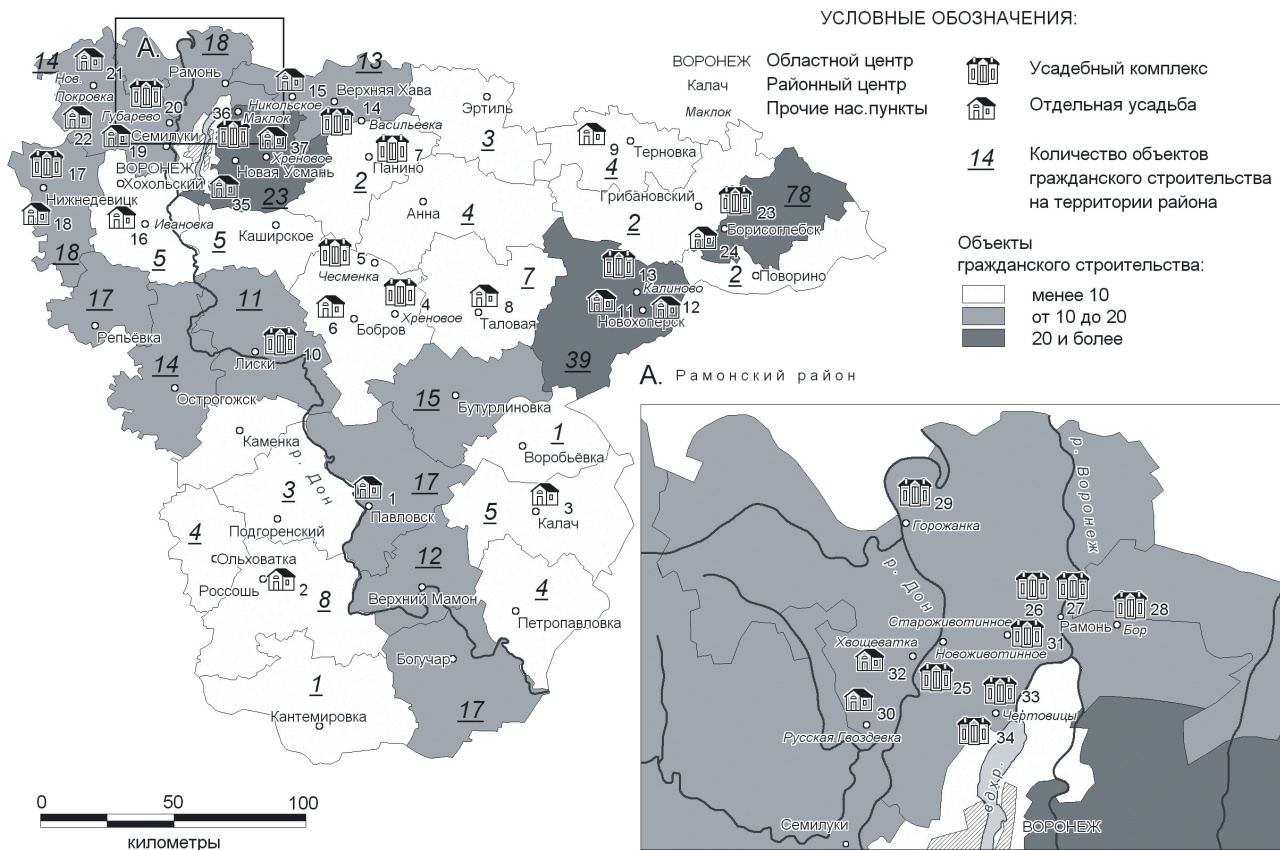

Рис. Дворянские усадьбы на территории современной Воронежской области (составлено по материалам Свода памятников истории и культуры РФ. Воронежская область)

В Российской истории конца XVIII - начала XX веков Воронежский край выделялся своими конными заводами. Устройству заводов способствовали мягкий климат, обилие пастбищных угодий, рек, озер. Многие столичные аристократы конные заводы держали в своих воронежских имениях. В ведомостях частных конных заводов губернии начала XX в. значатся имена принцев Ольденбургских, князей Барятинских, Волконских, Воронцовых, Орловых и других. На рубеже XIX-XX веков на территории современной Воронежской области насчитывалось 186 частных конных заводов [5] и большинство из них составляли единое целое с усадьбой владельца.

В пореформенный период дворянские усадьбы пережили трансформацию, приспособившись к новым условиям. Часть из них к концу XIX в. «консервировалась» в своем развитии (усадьбы в селах Губарево, Терновка, Староживотинное). Большая же часть усадебных комплексов продолжили свое развитие, превратившись в крупные сельскохозяйственные «экономии» края. Это были достаточно высокоразвитые «экономии», в которых, как правило, сельскохозяйственное производство сочеталось с переработкой производственной

продукции. Стремясь повысить рентабельность своих хозяйств, многие помещики закупали новые машины, использовали передовые агрохимические методы, основывали в усадьбах промышленные предприятия.

По всей территории Воронежской губернии шло строительство перерабатывающих промышленных предприятий самой разной мощности: от крупных сахарных заводов (п. Рамонь, с. Ольховатка, с. Садовое), спиртозаводов (г. Бутурлиновка, с. Половцево), винокуренных заводов средней мощности (с. Красное), комплексов паровых мельниц (г. Борисоглебск, г. Новохоперск, с. Терновка), до небольших маслобойных, сыроваренных, крупяных и иных заводов. Так, например, Н. А. Звегинцев в своем имении «Петровское» устроил электростанцию на р. Хопер, кроме этого в усадьбе действовали паровая и водяная мельницы, конный завод. У князя Барятинского в имении «Анна» за усадьбой вдоль балки с прудом располагались винокуренный завод, маслозавод, кирпичный завод, конный завод, объединенные общей системой дорог, водоснабжения.

Наиболее образованные и предприимчивые хозяева прилагали усилия к систематическому со-

биранию, осмыслению и распространению опробованных личным опытом агрономических знаний. Для этого ими устраивались сельскохозяйственные выставки, частные совещания помещиков и специалистов, издавались книги и журналы агрономического содержания. Продолжением этой деятельности на территории современной Воронежской области являются научно-исследовательские центры. В имении Ольденбургских «Сорокино» были заложены основы опытно-селекционной работы по выведению сортов сахарной свеклы. В 1922 г. на территории Сорокинской экономии Рамонского сахарного завода был образован Всероссийский научно-исследовательский институт сахарной свеклы и сахара (ВНИИСС). На территории современного Таловского района в конце XIX в. появляется сельскохозяйственная опытная станция В. В. Докучаева.

До настоящего времени на территории региона существуют своеобразные промышленные зоны, и даже поселки, сложившиеся в XVIII-XIX веков («Анна» кн. Барятинских, «Масловка» и «Петровское» Звегинцевых, «Чертовицкое» гр. Толстых и др.). Эти промышленные территории (производственные корпуса) формировались в стороне от жилых построек. В советское время производственные комплексы получили дополнительный импульс экономического развития.

Дворянские усадьбы – это социо-культурные центры. Некоторые землевладельцы пытались собрать в одном месте все то, что было дорого их сердцу. Поэтому в имениях создавались прекрасные библиотеки, складывались замечательные коллекции картин, устанавливались статуи, организовывались театры. Многие дворяне полагали, что именно отсюда, из «Дворянских гнезд», должна прийти помощь народу и вели легальную культурную, образовательную, попечительскую деятельность. В «усадебных» селах Воронежской губернии землевладельцами с начала XIX в. открывались школы (с. Верхняя Тишанка, с. Никольское), устраивались больницы (с. Масловка, с. Орловка), организовывались ясли-сады (с. Александровка) и осуществлялась иная благотворительная работа. Например, кн. Барятинские финансировали строительство железной дороги к п. Анна, в 1900 г. организовали ясли-приют, а в 1901 выстроили больницу.

С усадьбами связан и такой пласт культуры Воронежской области как народный театр (усадьба Соколовых «Никольское»), крестьянский хор Е. М. Пятницкого (с. Александровка), имена самобытных художников, поэтов, писателей, музыкан-

тов (И. Н. Крамской, Н. В. Станкевич, А. В. Кольцов и др.), многочисленные школы-мастерские народных промыслов (ковроткачество, гончарство, керамика, резьба по дереву и др.), изделия которых выставлялись и продавались на всероссийских и международных выставках. В своей творческой деятельности актеры, писатели, поэты, музыканты обращались к родному краю и воспедали его красоты. Они способствовали становлению и распространению собственно-традиционной формы культуры Центрального Черноземья.

Пребывание на воронежской земле столичных землевладельцев приводило не только к социокультурному и экономическому развитию села, где непосредственно размещалась усадьба, но и иногда давало интересные «побочные» эффекты. Так, в 1909 г. в уездном г. Острогожске было открыто отделение Императорского художественно-промышленного Строгановского училища, где крестьянских девочек обучали художественному ткачеству и шитью, а продукция вывозилась на выставки и продажу в Москву и Санкт-Петербург. Возникновению в провинциальном уездном городе отделения Строгановского училища способствовала владелица имения и конного завода в с. Марьевка, Острогожского уезда, княгиня О. А. Щербатова, внучка С. Г. Строганова – основателя Строгановского училища. Ольга Александровна со своим мужем А. Г. Щербатовым и братом С. А. Строгановым (последним и единственным наследником всего состояния Строгановых) на Марьевском конном заводе занимались разведением чистокровных арабских лошадей и часто бывали в г. Острогожске, где и решили основать свое «фамильное» учебное заведение [5].

Социо-культурную направленность в дворянских усадебных комплексах имела и православно-религиозная деятельность, неразрывно связанная с повседневной жизнедеятельностью всех жителей усадьбы.

Нельзя не отметить ландшафтно-преобразующего значения усадебной культуры, позволяющей рассматривать «Дворянские гнезда» как своеобразные оазисы *культурных ландшафтов*. Усадьбы формировались как архитектурно-планировочные комплексы, где присутствовал определенный творческий замысел, сохранялась территориальная общность и создавалась внешняя привлекательность.

Усадебные комплексы обычно располагались в наиболее живописных местах. Обилие в Воронежском крае рек позволило землевладельцам размещать свои усадьбы по их берегам. При этом спе-

циалисты [5] выделяют два композиционных приема в построении усадебных зон. Наиболее распространенный тип имеет в своей основе композиционную ось, перпендикулярную водной поверхности. Усадебный дом обращен к реке главным фасадом с террасой или балконом, а дворовым фасадом – к партеру парадного двора. От дома к реке тянется пейзажный нижний парк, а вверху, вокруг двора и служб, устраивается верхний парк и сад. Таковы усадьбы «Ольгино» на р. Воронеж (п. Рамонь), «Горожанка» на р. Дон (Рамонский район), «Репное» на р. Усмань (г. Воронеж) и ряд других.

Второй тип композиции с осью, идущей параллельно реке, встречается реже. Парадный въезд, партер перед домом, сам дом с одним «парадным» фасадом, служебный двор с периметром хозяйственных построек, парк, сад – все это разворачивается вдоль русла реки. Таковы, например, усадьбы «Новожиловское» на р. Дон, «Гвоздевка» на р. Трещевке (Рамонский район). В густонаселенных местах близ Воронежа усадьбы с храмами, поставленные по берегам рек, образовывали своеобразные пространственно – ландшафтные композиции. Например, усадьбы братьев Лосевых в селах Терновое и Губарево, расположенные на излучине р. Ведуги (Семилукский район) и обращенные друг к другу.

При закладке усадьбы под воздействием целенаправленной деятельности человека видоизменялись практически все компоненты ландшафта. Проводились значительные работы по изменению рельефа, например, копались пруды, насыпались холмы и прогулочные аллеи, выполаживались и «срезались» склоны. Причудливые формы приобретала и гидросеть. Помимо одиночных копаных прудов в усадебных комплексах формировали и системы сообщающихся посредством труб копаных, а в оврагах и балках устраивали каскадные пруды. Водные объекты в усадьбах, естественные или искусственные, помимо рекреационных и экологических задач, выполняли мелиоративную или утилитарную функцию, т.е. использовались в качестве «садов» для разведения разнообразных видов рыб.

Особенностью создания парков в Воронежской губернии является распространение в усадьбах «парков-садов». Боскеты из фруктовых деревьев обсаживались лиственными породами, образующими парковые аллеи. Таковы сохранившиеся парки в усадьбах «Дача», «Никольское», «Семидубравное» и многих других. В лесостепной полосе

региона парковые зоны плавно переходили в естественный лес, образуя громадные озелененные пространства (усадьбы «Анна», «Калиново», «Староживотинное», «Горожанка» и многие другие). В степной зоне усадьбы становились единственными озелененными оазисами на многие километры в округе (усадьбы «Карпинка», «Паника», «Еленовка»).

Растительный покров изменялся в сторону увеличения видового разнообразия не только за счет привозимых растений, но и в результате кропотливого труда самих землевладельцев. Многие хозяева усадеб устраивали питомники лесных и фруктовых деревьев, разводили цветы, оборудовали для опытов оранжереи. Например, М. А. Звегинцова в имении «Масловка» (Бобровский район) занималась селекцией растений, которые представляла на международных выставках. В английских и французских цветочных каталогах упоминались выведенные ею два сорта роз и садовый жасмин под названием «Звегинцовых» [1].

Также следует отметить и деятельность Раевских – наследников генерала Н. Н. Раевского (героя войны 1812 г.). В XIX веке они были самыми крупными землевладельцами на востоке современной Воронежской области (Новохоперский район). М. Н. Раевский являлся президентом Императорского общества садоводов и во всех своих имениях устраивал дендропарки. Уникальный видовой состав растений сохранился и в современном ландшафте. В настоящее время, бывшие дендропарки, представляют собой уникальные памятники природы и находятся на государственной охране.

В условиях достаточно сильно расчлененного овражно-балочной сетью рельефа Воронежской губернии (Среднерусская возвышенность) растительность на территории региона помимо эстетической нагрузки, выполняла и противоэрозионную функцию – укрепление склонов, уменьшение смыва верхних почвенных горизонтов и т.д. Так, И. А. Звегинцов, в имении «Масловка» организовал вдоль песчаных донских берегов лесное хозяйство «по последнему слову науки» [1]. Венцом агрономических новаций землевладельца явилось разведение винограда на площади в несколько десятин. Особого дохода виноградник не давал, но помещик доказал, что в Воронежской губернии можно выращивать и южные сорта винограда.

Культурные ландшафты дворянских усадеб отражали особенности природопользования, освоения и развития территории в конкретной природ-

ной обстановке на определенном историческом этапе. Закладка и развитие усадебного комплекса предопределяло увеличение как биологического разнообразия за счет привнесенных видов, так и пейзажного разнообразия близлежащих территорий.

В настоящее время бывшие дворянские усадьбы – это *наследие*, историческая и культурная память России. К началу XX в. на территории современной Воронежской области было 360 дворянских усадебных комплексов только крупных землевладельцев. На сегодняшний день насчитывается около 40 усадеб, которые включены в Свод памятников истории и культуры РФ по Воронежской области и находятся на государственной охране. При этом ни глубокого комплексного изучения, ни деятельности по сохранению и использованию, ни популяризации данного феномена культуры на территории области не наблюдается.

Лишь одна усадьба на территории современной Воронежской области музеефицирована – Веневитиновых в с. Новоживотинное (частично). В пяти усадьбах размещены санатории и дома отдыха. Четыре конных завода используется по первоначальному назначению, включая усадебные жилые и административные здания. В 28 бывших усадьбах размещаются школы, больницы, специнтернаты [5]. Остатки некоторых усадебных комплексов используются под различные хозяйственно-бытовые нужды. В кадастре особо охраняемых природных территорий области зарегистрировано 18 усадебных парков, стоящих на государственной охране [4]. Большинство же бывших усадеб Воронежской губернии утрачено. О них напоминают лишь оставшиеся (иногда частично) от хозяев деревья парков, водонапорные башни, промышленные и складские помещения и т. д., о принадлежности которых к усадебной культуре уже мало кто знает. На рис. эта группа «остатков» бывших дворянских усадеб представлена как объекты гражданского строительства. Данное объединение является весьма условным и требует доработки, но автор предпринял попытку обобщить существующий потенциал имеющегося в регионе наследия дворянской усадебной культуры.

Одним из менее освоенных географами аспектов дворянской усадебной культуры является *генеалогическая характеристика*, неразрывно связанная с наследием региона. «Дворянские гнезда» – это известные имена, древние рода, выдающиеся династии. История Воронежского края очень богата известными дворянскими фамилиями. В именном указателе «Перечень дворянских родов

Воронежской губернии» А. Акиншин и О. Ласунский называют около 1700 дворянских родов [1], связанных с историей Воронежского края.

В настоящее время дворянская усадебная культура, к сожалению, практически утрачена и как элемент русской культуры (в широком смысле этого понятия), и как часть наследия (в более узком смысле). На сегодняшний день на территории области нет более 200 усадеб, существовавших столет тому назад. С 1980 по 2005 гг. упразднено 160 сельских населенных пунктов [5], из которых около 40 % были «усадебными», т.е. сформировавшимися в XVIII-XIX вв. при усадьбах землевладельцев. От существующих здесь когда-то сел и усадеб остались лишь отдельные фрагменты: аллеи, пруды, руины построек, измененные формы рельефа... Например, Высокое (здесь неоднократно бывал И. С. Никитин), Дубовицкое, Новотроицкий, Ольхов, Яковлевка и другие.

Подводя итог можно отметить, что дворянские усадебные комплексы имеют большое значение для всего геокультурного пространства Воронежской области. Они не только в прошлом сыграли важную роль в истории региона, в формировании традиционной русской культуры, но и сегодня являются потенциалом социально-экономического возрождения области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акиншин А. Н. Воронежское дворянство в лицах и судьбах. Историко-генеалогические очерки с приложением Перечня дворянских родов Воронежской губернии / А. Н. Акиншин, О. Г. Ласунский. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – 432 с.
2. Болховитинов Е. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии / Е. Болховитинов // Воронежский край XVIII века в описаниях современников. – Воронеж : Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1992. – С. 178-180.
3. Загорский В. П. История Воронежского края от А до Я / В. П. Загорский. – Воронеж : Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1982. – 311 с.
4. Кадастр особо охраняемых территорий Воронежской области / под ред. О. П. Негрובה. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2001. – 146 с.
5. Кригер Л. В. Историко-культурное наследие Воронежской области : исследование и использование : метод. пособие / Л. В. Кригер. – Воронеж : Альбом, 2007. – 124 с.
6. Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Воронежская область. – М. : НИИ Культуры, 1984. – 70 с.
7. Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Воронежская область. Богучарский,

Верхнемамонский районы. – М. : НИИ Культуры, 1990. – 80 с.

8. Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Воронежская область. Кантемировский, Павловский, Петропавловский, Россошанский районы. – М. : НИИ Культуры, 1990. – 130 с.

9. Материалы Свода памятников истории и культуры РФ. Воронежская область. Бобровский, Бутурлиновский, Воробьевский районы. – М. : Рос. ин-т культурологии, 1993. – Вып. 2, ч. 1. – 144 с.

10. Материалы Свода памятников истории и культуры РФ. Воронежская область. Каменский, Каширский, Ольховатский, Острогжский, Подгоренский районы. – М. : Рос. ин-т культурологии, 1993. – Вып. 2, ч. 2. – 128 с.

11. Материалы Свода памятников истории и культуры РФ. Воронежская область. Аннинский, Грибановский, Калачеевский районы. – М. : Рос. ин-т культурологии, 1993. – Вып. 3, ч. 1. – 148 с.

12. Материалы Свода памятников истории и культуры РФ. Воронежская область. Лискинский, Новохо-

перский районы. – М. : Рос. ин-т культурологии, 1993. – Вып. 3, ч. 2. – 180 с.

13. Материалы Свода памятников истории и культуры РФ. Воронежская область. Панинский, Поворинский, Таловский, Терновский районы. – М. : Рос. ин-т культурологии, 1993. – Вып. 3, ч. 3. – 115 с.

14. Материалы Свода памятников истории и культуры РФ. Воронежская область. Верхнехавский, Хохольский, Эртильский районы. – М. : Рос. ин-т культурологии, 1997. – Вып. 4, ч. 1. – 140 с.

15. Материалы Свода памятников истории и культуры РФ. Воронежская область. Нижнедевицкий, Репьевский и Семилукский районы. – М. : Рос. ин-т культурологии, 1997. – Вып. 4, ч. 2. – 210 с.

16. Суций С. Я. Очерки географии русской культуры / С. Я. Суций, А. Г. Дружинин. – Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ, 1994. – 576 с.

17. Черников С. В. Крепостническая колонизация Воронежского края в первой половине XVIII века / С. В. Черников // Из истории Воронежского края. – Воронеж : МОУ ВЭПИ, 2002. – Вып. 10. – С. 64-75.

Проскурина Наталья Валентиновна

кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии Воронежского государственного педагогического университета, т. (473)2460337, E-mail: prosk.n@yandex.ru

Proskurina Natal'ya Valentinovna

PhD in Geography, assistant professor of the chair of economic and social geography of the Voronezh State Pedagogical University, tel. (473)2460337, E-mail: prosk.n@yandex.ru